

УДК 314+36+39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-4/59-73

Научная статья

© В. С. Воронцов, А. Е. Загребин

**МОЛОДЕЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИК БАШКОРТОСТАН, МАРИЙ ЭЛ,
УДМУРТИЯ, МОРДОВИЯ, ЧУВАШИЯ) ***

В статье представлены результаты исследования, направленного на изучение социального самочувствия и выявление наиболее актуальных молодежных проблем. Эмпирическую базу исследования составили материалы социологического и экспертного опросов, проведенных осенью 2021 г. в пяти республиках Приволжского федерального округа (Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия). В выборочную совокупность вошли студенты среднего профессионального и высшего образования (1500 чел.) и специалисты (эксперты) в сфере молодежной политики (150 чел.). Проведенное исследование показало, что для значительной части опрошенных молодых людей наиболее волнующие проблемы прямо или косвенно связаны с их материальным положением: низким уровнем доходов, трудностями с трудоустройством, отсутствием собственного жилья и др. Однако наряду со «старыми» проблемами актуализируются и новые вызовы, связанные с распространением опасных болезней, террористическими угрозами, вооруженными нападениями на образовательные организации. В условиях неудовлетворенности своим положением сохраняется высокая степень мотивации молодежи на отток из республик в другие регионы или за пределы России. Таким образом, молодежные проблемы сохраняют свою актуальность, требуют от органов власти и общественности постоянного внимания, значительных материальных ресурсов, моральной поддержки, проведения научных исследований по молодежной проблематике, мониторингов молодежной среды и др.

Ключевые слова: студенческая молодежь, социологический опрос, молодежные проблемы, социальное самочувствие, молодежная политика

Ссылка при цитировании: Воронцов В. С., Загребин А. Е. Молодежные проблемы в социологическом измерении (на материалах республик Башкортостан, Марий Эл, Удмуртия, Мордовия, Чувашия) // Вестник антропологии. 2023. № 4. С. 59–73.

Воронцов Владимир Степанович — к. и. н., с. н. с., Институт философии и права Уральского отделения РАН (Российская Федерация, 620108 Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16). Эл. почта: vvorontsov@rambler.ru

Загребин Алексей Егорович — д. и. н., г. н. с., НОЦ «Современные этнополитические исследования», Удмуртский государственный университет (Российская Федерация, 426004 Ижевск, ул. Университетская, 1/2). Эл. почта: zagreb72@izh.com

* Статья выполнена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В. А. Тишков).

© Vladimir Vorontsov and Alexey Zagrebin

YOUTH PROBLEMS IN THE SOCIOLOGICAL DIMENSION (THE CASE OF THE REPUBLICS OF BASHKORTOSTAN, MARI EL, UDMURTIA, MORDOVIA, AND CHUVASHIA)

The article presents the results of the research aimed at studying social well-being and identifying the most pressing youth problems. The empirical basis of the study was formed by the data of sociological and expert surveys conducted in the fall of 2021 in five republics of the Volga Federal District (Bashkortostan, Mari El, Mordovia, Udmurtia, Chuvashia). The sample included students of secondary vocational and higher education (1,500 people) and specialists (experts) in the field of youth policy (150 people). The survey has indicated that for a significant part of the interviewed young people, the most worrying problems are directly or indirectly related to their material situation: low income, difficulties with employment, lack of their own housing, etc. However, along with the “old” problems, new challenges related to the spread of dangerous diseases, terrorist threats, and armed attacks on educational organizations are also becoming relevant. In the face of dissatisfaction with their situation, there is still a high degree of motivation for young people to leave the republics for other regions or outside Russia. Thus, youth problems remain topical and require constant attention from the authorities and the public, significant material resources, moral support, scientific research on youth issues, monitoring of the youth environment, etc.

Keywords: *student youth, sociological survey, youth problems, social well-being, youth policy*

Author Info: Vorontsov, Vladimir S. — Ph.D. in History, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russian Federation). E-mail: vvorontsov@rambler.ru

Zagrebin, Alexey E. — Doctor of History, Chief Researcher, Udmurt State University (Izhevsk, Russian Federation). E-mail: zagreb72@izh.com

For citation: Vorontsov, V. S. and A. E. Zagrebin. 2023. Youth Problems in the Sociological Dimension (The Case of the Republics of Bashkortostan, Mari El, Udmurtia, Mordovia, and Chuvashia). *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 4: 59–73.

Funding: The research was carried out within the Program of fundamental and applied scientific research “Ethnocultural Diversity of Russian Society and Strengthening of the All-Russian Identity”.

Российская молодежь традиционно находится в фокусе внимания ученых, становясь объектом специальных исследований как на федеральном, так и региональном уровнях. Изучению «социологического и социально-демографического портретов» современной молодежи в условиях трансформации многоэтнического российского общества посвящены масштабные исследования ведущих отечественных социологов,

историков, политологов, демографов, этнологов. Особое внимание уделяется историческому, политико-правовому, ценностно-нравственному сознанию молодежи, формированию ее государственно-гражданской идентичности, этнических и религиозных установок и досуговых практик (Горишков, Шереги 2020; Российская 2017; Российское 2014; Мартынова и др. 2023).

Сущность и специфика политических настроений, профилактика молодежной экстремальности и экстремизма рассматриваются в трудах В. И. Чупрова, Ю. А. Зубок, А. А. Козлова, В. С. Воронцова, В. Д. Громова, В. В. Брюно, и др. (Чупров, Зубок 2009; Козлов 2008; Воронцов 2008; Громов 2022; Экстремальность 2017). По мнению ученых, особенности молодежного экстремизма вытекают из сущности молодежи как социальной группы и определяются переходным характером становления ее субъектности. Причины возникновения молодежного экстремизма они видят в неполноте социального статуса молодежи, маргинальности ее социальных позиций и неопределенности социальных идентификаций.

В последние годы в научной литературе много внимания уделяется проблемам молодежной миграции из отдаленных регионов и малых городов. Отток молодежи происходит как в столичные города и крупные мегаполисы страны, так и за пределы России. Это приводит к сокращению человеческого и социального потенциала ряда российских регионов, сужает перспективы развития отдельных территорий. Исследователи полагают, что миграционный отток молодежи во многом обусловлен значительной дифференциацией регионов России по уровню жизни и доходам, по возможностям получения качественного образования, по востребованным специальностям и последующим трудоустройством, по наличию современной досуговой инфраструктуры и другим важным показателям (Клячко, Семионова, Токарева 2022; Мкртчян 2017; Роговая, Левченко 2020).

«Легко ли быть молодым?» — эта фраза из одноименного документального фильма латвийского режиссера Юриса Подниекса стала в конце 1980-х гг. в СССР почти крылатой. Фильм вышел в прокат в период перестройки и вызвал заметный общественный резонанс. Среди студенческой молодежи практиковались коллективные просмотры «проблемного» фильма с последующими бурными обсуждениями на комсомольских собраниях. По большому счету, вопросы, поднятые в фильме, характерны для любого общества и в той или иной мере актуальны для каждого молодого поколения. Поиск себя и смысла жизни, выбор будущей профессии, конфликты с родителями, трудоустройство, финансовые и жилищные проблемы волнуют и современных молодых людей. Важно, насколько эффективно разрешаются эти проблемы, помогает ли государство и общество своим молодым поколениям?

Прожитые годы и жизненный опыт позволяют ответить на поставленный в фильме вопрос — быть молодым легко и приятно! Правда, осознание этого очевидного факта приходит только с возрастом, когда де-факто, молодость остается в прошлом. И тут возникает еще один, на наш взгляд, более важный вопрос — насколько легко или сложно жить молодым людям в разные исторические периоды? Советская молодежь 1960–1980-х гг. находилась в куда более благоприятных, можно сказать, тепличных условиях, нежели постсоветские молодые поколения. Отказ от идеологической догмы открыл новые возможности, в т. ч. для личностного роста, свободного выезда для учебы и работы за пределы страны. Однако трансформация государства и общества проходили в сложных социально-экономических и политических

условиях. Период первоначального накопления капитала и формирования «класса собственников» сопровождался развалом экономики, захватом и переделом государственной собственности, отказом от прежних морально-нравственных ценностей, ростом преступности, безработицей, ухудшением материального положения миллионов людей. В сложившихся обстоятельствах словосочетание «молодежная политика» воспринималось скорее, как фигура речи, а в реальности молодые люди были предоставлены самим себе.

Можно согласиться с авторами фундаментального труда о молодежи, что «процесс социализации сегодняшнего поколения пришелся на годы, когда система молодежной политики практически отсутствовала, а советская инфраструктура молодежной сферы уже была приватизирована и использована в качестве первоначального капитала в ходе рыночных преобразований. Это привело к серьезным издержкам в воспитании, практическому исключению целого поколения молодежи из процессов выработки решений, связанных с жизнью страны и, как следствие, к существенным проблемам в духовно-нравственной сфере...» (Гориков, Шереги 2020: 664).

Следует отметить, что в последние годы ситуация в сфере государственной молодежной политики стала меняться в лучшую сторону. Руководством страны отмечается необходимость реализации системных мер, имеющих прочную нормативно-правовую основу и достаточное финансовое обеспечение. 22 декабря 2022 г. на заседании Государственного Совета, посвященном вопросам реализации молодежной политики, Президент России В. В. Путин отметил, что «в целом всемерная система поддержки молодежи должна действовать по всей стране, чтобы ею могли свободно пользоваться абсолютно все молодые люди, чтобы они имели возможность получать качественное разностороннее образование, устроиться на интересную работу, чувствовали заботу государства при рождении детей и в приобретении жилья» (Путин 2022).

В свою очередь, одной из важнейших целей молодежной политики является работа по формированию у молодых людей «системы нравственных и смысловых ориентиров, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, проявлениям ксенофобии, коррупции, дискриминации по признакам социальной, религиозной, расовой, национальной принадлежности и другим негативным социальным явлениям» (ФЗ 2020). В условиях новых угроз и вызовов российскому государству и обществу, особенно актуальной и важной является деятельность по сбору и анализу информации о положении различных групп молодежи в регионах Российской Федерации, оперативному выявлению деструктивных явлений в молодежной среде и предотвращению конфликтных ситуаций на межнациональной и межконфессиональной почве.

В статье проанализированы проблемы, которые в наибольшей степени волнуют современную российскую молодежь. Эмпирическую базу исследования составили материалы социологического и экспертного опросов, проведенных осенью 2021 г. в пяти республиках Приволжского федерального округа (Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия)*. В выборочную совокупность вошли студенты среднего профессионального и высшего образования (по 300 чел. в каждом регионе, всего 1500 чел.). Отбор респондентов осуществлялся с помощью квотной стратифи-

* Координаторы исследования в Республике Башкортостан — к. и. н., с. н. с. Габдрафиков И. М., в Республике Марий Эл — к. и. н., в. н. с. Орлова О. В., в Республике Мордовия — д. и. н., проф. Мартыненко А. В., в Удмуртской Республике — к. и. н., с. н. с. Воронцов В. С., в Чувашской Республике — д. и. н., проф. Бойко И. И.

цированной выборки, в которой учитывались пол, курс обучения, тип образовательной организации, специальность обучающихся (гуманитарные, инженерно-технические и естественно-научные).

Второй опрос охватывал экспертов в сфере молодежной политики (по 30 чел. в каждом регионе, всего 150 чел.). В число экспертов включены три категории специалистов: 1) руководители и сотрудники структур, ответственных за подготовку и реализацию молодежной политики в регионе, сотрудники городских и районных отделов по делам молодежи; 2) научные работники и преподаватели вузов, кураторы студенческой молодежи в образовательных учреждениях; 3) лидеры и активисты молодежных общественных организаций, в т. ч. национально-культурных, представители студсоветов, молодежного парламента, поисковых и волонтерских организаций.

В анкеты были включены тематические блоки о роли этнического фактора в общественно-политической жизни и оценке межнациональной ситуации в регионе; идентификационные предпочтения молодежи и меры по укреплению общероссийской идентичности; социальная активность молодежи и вовлеченность в общественную жизнь и др. В данной статье используются материалы блока вопросов, посвященных молодежным проблемам. Для нас важно было также выяснить, как изменяются оценки молодых людей в зависимости от различных переменных, в т. ч. региона проживания, национальности, пола, возраста, уровня материального благосостояния и др.

В целом по массиву опрошенных, в наибольшей степени молодых людей волнуют следующие проблемы (в порядке убывания): финансовые трудности (48,9%), угроза распространения эпидемий и опасных болезней (39,1%), вооруженные нападения на учебные заведения (36,5%), получение (завершение) образования (34,6%), трудности с будущим или нынешним трудоустройством (30,5%), отсутствие собственного жилья (23,3%), угроза терроризма (23,3%), проблемы с собственным здоровьем (19,4%). Относительно небольшая часть опрошенных отметила в качестве волнующих их проблем состояние межнациональных отношений (8,2%), сложности в отношениях с друзьями, приятелями (6,5%) и взаимоотношения с членами семьи (6,1%). Всего 7,8% респондентов заявили, что их не волнуют никакие проблемы.

По некоторым проблемам ответы респондентов из разных республик заметно различаются (табл. 1). Например, на наличие финансовых трудностей несколько чаще остальных указывают студенты Башкортостана (50,3%) и Удмуртии (54%). Респонденты из этих же республик значительно чаще обеспокоены угрозой вооруженных нападений на учебные заведения, по сравнению со студентами из Чувашии, разница составила почти 20 процентных пунктов. Возможно, более обостренное отношение к скандалу объясняется наличием у Башкортостана и Удмуртии общих границ с Пермским краем и более активной трансляцией непроверенной информации, в т. ч. слухов, после «пермского расстрела». Вместе с тем, не следует забывать о том, что через год трагедия с вооруженным нападением и убийством школьников и учителей произошла в Ижевске.

Об угрозе распространения опасных болезней чаще упоминают респонденты из Марий Эл и Удмуртии (по 44%), несколько реже опрошенные в Башкортостане (37,3%), Чувашии (36,7%) и Мордовии (33,7%). В свою очередь, студентов из Мордовии больше, чем остальных, беспокоят проблемы получения образования (39,3%) и трудности с трудоустройством (40,7%); молодежь из Башкортостана волнуют жилищные проблемы (29,3%) и террористические угрозы (31,3%), а молодых людей из Удмуртии проблемы с собственным здоровьем (24,3%).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Какие проблемы волнуют Вас сегодня в большей мере?» (в % от числа опрошенных*)

	ВСЕГО	Башкортостан	Марий Эл	Мордовия	Удмуртия	Чувашия
Финансовые трудности	48,9	50,3	46,0	44,7	54,0	49,3
Угроза распространения эпидемий и опасных болезней	39,1	37,3	44,0	33,7	44,0	36,7
Вооруженные нападения на учебные заведения	36,5	45,0	34,0	33,7	44,3	25,3
Получение/завершение образования	34,6	33,3	34,7	39,3	36,7	29,0
Трудности с нынешним ил и будущим трудоустройством	30,5	29,3	27,0	40,7	32,7	22,7
Отсутствие собственного жилья	23,3	29,3	18,7	22,0	28,3	18,3
Угроза терроризма	23,3	31,3	15,7	21,0	27,0	21,7
Проблемы с собственным здоровьем	19,4	20,0	14,7	18,3	24,3	19,7
Состояние межнациональных отношений	8,2	9,7	7,3	7,7	10,0	6,3
Взаимоотношения с членами семьи	6,5	6,3	3,3	7,0	7,0	6,7
Проблемы в отношениях с друзьями, приятелями	6,1	7,3	4,3	7,3	6,7	6,7
Никакие	7,8	6,7	8,3	10,7	5,0	8,3

* Вопрос многоответный, сумма в столбцах превышает 100%.

Довольно значимые различия наблюдаются в ответах юношей и девушек, а также между самой младшей (15–17 лет) и самой старшей возрастной группой (старше 20 лет). Ожидаемо, девушки более чем юноши обеспокоены скулшутингом (45,4% против 27%), возможными эпидемиями (44,9% против 33,1%), террористическими угрозами (28% против 18,4%). Некоторые разрывы зафиксированы также в оценках проблем с нынешним или будущим трудоустройством (34,8% против 26%) и проблем с собственным здоровьем (24% против 14,6%). В свою очередь, самых младших респондентов (15–17 лет) значительно чаще волнуют вооруженные нападения на учебные заведения (43,8% против 28%) и угроза терроризма (30,5% против 12,6%), тогда как старших респондентов больше беспокоят «земные проблемы», в т. ч. финансовые трудности (39,8% против 52,7%), поиск работы (24,3% против 33%), отсутствие собственного жилья (16% против 26,9%), проблемы со здоровьем (15,8% против 25,3%). В национальных группах заметных различий в ответах не наблюдается.

Однако, хотелось бы акцентировать внимание на ответы респондентов с разным уровнем материального положения. По собственной оценке, 20,7% опрошенных назвали свое материальное положение хорошим, 55,2% — в целом нормальным, 24,1% — затруднительным и тяжелым. В разрезе республик доля респондентов со сложным материальным положением несколько выше в Башкортостане (24,7%), Удмуртии (25,8%) и Чувашии (27,4%) и ниже в Марий Эл (21,3%) и Мордовии (21%), хотя по среднему доходу населения и размерам зарплат Марий Эл и Мордовия все последние годы находятся в числе отстающих в Приволжском федеральном округе.

В табл. 2 представлены наиболее показательные ответы, в которых фиксируется корреляционная зависимость — чем хуже материальное положение респондентов, тем чаще они указывают на наличие разного рода проблем. Причем речь идет не только о финансовых трудностях и отсутствии собственного жилья, но и более широкого круга проблем, включая трудоустройство, здоровье, межнациональные и межличностные отношения.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Какие проблемы волнуют Вас сегодня в большей мере?», в зависимости от материального положения респондентов (в % от числа опрошенных*)

	Материальное положение		
	Хорошее	В целом нормальное	Затруднительное и тяжелое
Финансовые трудности	20,4	47,0	77,4
Трудности с нынешним или будущим трудоустройством	16,5	33,4	35,8
Отсутствие собственного жилья	13,6	21,7	35,2
Проблемы с собственным здоровьем	13,3	20,0	23,2
Состояние межнациональных отношений	6,8	8,6	11,2
Проблемы в отношениях с друзьями, приятелями	2,9	5,7	11,2
Взаимоотношения с членами семьи	4,2	6,3	7,3
Никакие	18,8	5,7	3,1

* Вопрос многоответный, сумма в столбцах превышает 100%.

Несмотря на наличие сложных проблем, большая часть опрошенных молодых людей сохраняет оптимизм и надежды на лучшее будущее (табл. 3). По данным опроса, более двух третей респондентов испытывают положительные эмоции (68,1%), когда задумываются о своем ближайшем будущем, каждый десятый живет сегодняшним днем (10,9%), примерно каждый седьмой опрошенный испытывает тревогу и неуверенность (13,5%), и относительно небольшая часть студентов затруднилась ответить (7,5%).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Какие чувства Вы испытываете, когда задумываетесь о ближайшем будущем?» (в % от числа опрошенных)

	ВСЕГО	Башкортостан	Марий Эл	Мордовия	Удмуртия	Чувашия
Тревогу, неуверенность:	13,5	11,7	10,7	17,0	17,0	11,0
Надежду на лучшее	47,3	44,7	49,3	44,0	48,3	50,3
Уверенность в завтрашнем дне	20,8	26,3	18,7	20,3	16,3	22,3
Не думаю о будущем, живу сегодняшним днем	10,9	10,3	11,3	12,3	10,0	10,3
Затрудняюсь ответить	7,5	7,0	10,0	6,4	8,4	6,0

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Какие чувства Вы испытываете, когда задумываетесь о ближайшем будущем?», в зависимости от материального положения респондентов (в % от числа опрошенных)

	Материальное положение		
	Хорошее	В целом нормальное	Затруднительное и тяжелое
Тревогу, неуверенность:	6,5	12,0	23,2
Надежду на лучшее	35,6	52,2	46,6
Уверенность в завтрашнем дне	38,8	18,7	9,5
Не думаю о будущем, живу сегодняшним днем	12,3	10,3	10,6
Затрудняюсь ответить	6,8	6,7	10,1

Мнения респондентов о ближайшем будущем различаются в зависимости от их места проживания, половозрастных и иных характеристик. Если сравнивать две крайние позиции «уверенность в завтрашнем дне» и «тревога и неуверенность», то позитивный взгляд на будущее более присущ респондентам из Башкортостана (26,3%), чем Удмуртии (16,3%); юношам (27,2%), нежели девушкам (14,7%); младшей возрастной группе (24%), чем более старшим студентам (15,9%). И напротив, тревогу и неуверенность чаще ощущают опрошенные из Мордовии и Удмуртии (по 17%), чем представители из других республик (каждый десятый); 17,2% девушек и заметно меньше юношей (9,6%); каждый пятый респондент старше 20 лет (19,8%) и лишь каждый десятый среди 15–17-летних (10%).

Однако самые большие различия в ответах опрошенных вновь связаны с их материальным положением: чем ниже уровень материального благосостояния, тем с большей тревогой и неуверенностью молодые люди смотрят в будущее (табл. 4).

Экспертное сообщество также подтверждает наличие у современной молодежи многочисленных проблем, которые молодые люди далеко не всегда могут самостоятельно решать. По степени значимости эксперты считают наиболее важными для молодежи следующие проблемы: неудовлетворительное материальное положение, низкий уровень доходов (140 из 150 экспертов); трудности на рынке труда, безработица (103 эксперта); низкий уровень социальной мобильности, отсутствие перспектив развития, карьерного роста (90 экспертов); необеспеченность жильем (80 экспертов). Менее важными для молодых людей, по мнению экспертов, являются проблемы в сферах здравоохранения и образования. На низкое качество медицинского обслуживания и образования указало равное число опрошенных (по 22 чел.). Очень важно, что только 3 эксперта посчитали необходимым включить межнациональные отношения в число актуальных молодежных проблем.

Один из экспертов, характеризуя молодежные проблемы, написал эмоциональный комментарий: *«Можно сколько угодно говорить о молодежной политике и «заботе о подрастающих поколениях», строчить отчеты о «мероприятиях и свершениях», все это не более чем, симулякр. И молодежь это ощущает, поэтому и «делает ноги» подальше от республики, а при случае, и от страны».*

Действительно, исследователи отмечают желание части молодежи уехать из страны, что особенно характерно для студентов инженерных и IT-специальностей. По данным представительного опроса образовательной платформы GeekBrains^{1*}, более половины студентов (53%), которые изучают информационные технологии, хотели бы уехать из России. Из них 25% хотели бы эмигрировать в США, 7% — в Великобританию, 6% — в Германию, 5% — в Канаду, 34% затруднились назвать страну. Между тем, по оценке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, дефицит квалифицированных кадров в отечественной IT-индустрии составляет от 500 тыс. до 1 млн. человек в год (Дульнева 2021).

Материалы многолетних исследования Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем в ПФО также подтверждают желание многих молодых людей выехать за пределы своей малой родины (Молодежь ПФО 2013, Этнокультурное 2017), и эта тенденция сохраняется. Согласно данным опроса 2021 г., из своей республики хотели бы уехать 51,9% респондентов, в т. ч. 26,8% в другую страну

* Опрос проводился в ноябре 2021 г., в нем приняли участие более 5000 студентов, обучающихся по IT-специальностям.

и 25,1% в другой регион России (табл. 5). Разумеется, далеко не все, кто заявил о желании уехать, покинут свой регион, однако важен сам факт, настрой на переезд.

Таблица 5

**Распределение ответов на вопрос «Хотелось бы Вам уехать из республики на длительный срок или на постоянное проживание?»
(в % от числа опрошенных)**

	ВСЕГО	Башкортостан	Марий Эл	Мордовия	Удмуртия	Чувашия
Да, в другую страну	26,8	37,3	16,7	25,3	28,3	26,3
Да, в другой регион России	25,1	18,3	30,0	27,3	22,7	27,3
Нет	24,5	22,7	23,7	23,3	25,3	27,7
Затрудняюсь ответить	23,5	21,7	29,7	24,0	23,7	18,7

Желание респондентов выехать за пределы своей республики коррелирует в зависимости от региона проживания, половозрастных характеристик, материального положения респондентов. Чаще уехать из республики хотели студенты из Башкортостана (55,6%), при этом большая часть из них нацелена на выезд в другую страну (37,3%); значительно реже были готовы покинуть Россию молодые люди из Марий Эл (16,7%), для них более предпочтительны другие регионы страны (30%). Более активными в своем желании уехать оказались девушки (55,3%) и респонденты в возрасте старше 20 лет (53,3%), менее активными оказались юноши (48,3%) и представители младшей возрастной группы (38%).

Установка на выезд из своей республики оказалась в большей мере характерна для респондентов с затруднительным и тяжелым материальным положением, таких оказалось более двух третей (64,1%). Заметно меньше желающих покинуть свой регион оказалось среди студентов с хорошим (46,6%) и нормальным (48,8%) финансовым положением. При этом, твердое желание остаться в своей республике высказало в два раза больше респондентов с хорошим материальным положением, по сравнению с опрошенными, оказавшимися в сложной жизненной ситуации (табл. 6).

В качестве причин, побуждающих к гипотетическому переезду, а в перспективе и реальному, респонденты называют: возможность сменить обстановку, образ жизни, приобрести новый жизненный опыт (45,5%); получать более высокие зарплаты (41,9%); возможность профессионального роста и карьеры (37,7%); отсутствие перспектив, депрессивное состояние региона (28,8%) и др.

В свою очередь, эксперты среди основных причин миграционного оттока молодых людей называют неудовлетворительное материальное положение, низкий уровень доходов, отсутствие высокотехнологичных и высокооплачиваемых рабочих вакансий, низкий уровень социальной мобильности, отсутствие перспектив развития и карьерного роста в республике(-ах), нежелание работодателей вкладывать сред-

ства в молодежь, отсутствие современной досуговой инфраструктуры, желание молодежи получать образование в престижных вузах и др.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «Хотелось бы Вам уехать из республики на длительный срок или на постоянное проживание?», в зависимости от материального положения респондентов (в % от числа опрошенных)

	Материальное положение		
	Хорошее	В целом нормальное	Затруднительное и тяжелое
Да, в другую страну	21,7	23,9	37,8
Да, в другой регион России	24,9	24,9	26,3
Нет	30,4	26,8	14,3
Затрудняюсь ответить	23,0	24,4	21,6

Помимо вышеназванных причин, эксперты указывают и на возрастные особенности молодежи, иллюзорное сознание, желание уехать от родителей, пожить самостоятельно, повидать мир. *«Молодые они же молодые. Никто в молодые годы не думает про деньги и кредиты, про жен, детей и стариков. В молодые годы нужно мечтать, творить, креативно подходить к решению возникающих задач. Если есть возможность ехать, значит нужно ехать; если есть возможность заявить о себе, значит стоит попробовать. А остальное всё приложится или отвалится как ненужное».*

Большинство экспертов оказались солидарны в выборе мер, которые, по их мнению, могли бы остановить или хотя бы ограничить отток молодежи (и, в целом, трудоспособного населения) из республик. Это создание в регионах инновационных производств, для которых необходимы высококвалифицированные и перспективные молодые кадры (111 из 150 экспертов); создание в регионах большого количества высокооплачиваемых рабочих мест (102 эксперта); расширение возможностей и создание социальных лифтов для карьерного роста молодежи, более активное вовлечение её в общественно-политическую жизнь регионов (93 эксперта); активное вовлечение молодежи в бизнес и предоставление молодым предпринимателям льготных ссуд и кредитов для организации собственного дела (87 экспертов); создание более широкой и более интересной инфраструктуры для молодежного досуга (78 экспертов). Каждый десятый эксперт занял пессимистическую позицию, посчитав, что вряд ли что-то можно изменить в миграционных установках молодежи, отток молодых людей из республик стал системным явлением.

В целом, перечень актуальных молодежных проблем, указанных экспертами и студентами, почти совпадает, однако первые, в отличие от вторых, не указали в ка-

честве приоритетных угрозы, связанные с эпидемиями, терроризмом и нападениями на учебные заведения. Видимо, эксперты посчитали их экстраординарными, выходящими за рамки привычной жизни, которые хотя и оказывают огромное (шоковое) воздействие на окружающих, но не продолжительны по времени. Однако, как показал опрос, молодежь воспринимает эти угрозы как повседневную реальность, что подтверждают и данные правоохранных структур.

По информации заместитель секретаря Совета безопасности России А. Н. Гребенкина, в условиях СВО западные спецслужбы все чаще вовлекают подростков и молодых людей в диверсионно-террористические акции. С февраля 2022 г. в России было предотвращено более 100 преступлений террористической направленности, исполнителями которых были молодые люди. В 2022 г. в образовательных организациях правоохранными органами на стадии подготовки пресечено 7 таких преступлений, а также не допущены 22 попытки нападений на учащихся и учителей (Егоров 2023).

К сожалению, не все террористические акты удается предотвратить. 26 сентября 2022 г. Россию потрясло трагическое известие о вооруженном нападении на среднюю школу № 88 г. Ижевска. От рук убийцы погибли 18 человек, в т. ч. 11 учеников в возрасте от 7 до 15 лет, 23 человека получили ранения различной степени тяжести., в т. ч. 21 ребенок, 11 из них остались инвалидами (Зиятдинова, Солнцева 2023). Трагическое событие в ижевской школе стало продолжением череды похожих нападений, случившихся в других регионах страны (Керчь, Казань, Пермь и др.).

Подводя итог, отметим, что для значительной части опрошенной студенческой молодежи наиболее волнующие проблемы прямо или косвенно связаны с их материальным положением, что в условиях непростой социально-экономической ситуации является вполне закономерным явлением. В числе проблем, которые их беспокоят, преобладающими были названы финансовые трудности, при этом более пятой части опрошенных отметили свое затруднительное и тяжелое материальное положение, поэтому студентам нередко приходится совмещать учебу с работой.

Как следствие, в условиях неудовлетворенности своим положением сохраняется высокая степень мотивации на отток молодежи из республик в другие регионы России или за рубеж, подобные намерения высказывают более половины респондентов. Причины такой стратегии поведения разные — от желания получить новый жизненный опыт до ожидания материального благополучия, карьерного роста, который они не могут получить в своем регионе. Ситуация усугубляется тем, что во всех изучаемых республиках наблюдается миграционный отток населения. Для противодействия негативной социально-демографической тенденции необходимо разработать комплексные программы по сохранению и развитию человеческого потенциала, создавать в республиках передовые инновационные производства и высокооплачиваемые рабочие места, расширять возможности (социальные лифты) для карьерного роста молодежи, активнее вовлекать её в общественно-политическую жизнь. Необходимо также продвигать и повышать имидж регионов (республик), начиная со школьной скамьи формировать у детей чувства сопричастности, патриотизма и гордости за свою малую родину.

Помимо финансовых трудностей, проблем с получением образования и отсутствием собственного жилья, которые были характерны и для советской молодежи, у современных молодых людей вышли на первый план новые весьма серьезные

вызовы. Речь идет об угрозе распространения опасных болезней, вооруженных нападений на учебные заведения, террористических актах. Напомним, опрос проводился в разгар пандемии COVID-19, в это же время в СМИ активно обсуждалась информация о вооруженном нападении в Пермском государственном университете. Надо признать, что к настоящему времени все еще не выработан четкий алгоритм действий в экстремальных ситуациях, в отсутствие которого образовательные организации будут продолжать оставаться зонами повышенной опасности.

Таким образом, молодежные проблемы сохраняют свою актуальность, требуют от органов власти и общественности постоянного внимания, значительных материальных средств и моральной поддержки, проведения научных исследований по молодежной тематике, мониторингов молодежной среды и пр. Вместе с тем, современная молодежная политика должна быть ориентирована на максимальное включение молодежи в социальные практики, на создание условий для самостоятельного решения молодежными сообществами собственных проблем, полноценного участия молодых людей в общественно-политической и культурной жизни страны.

Источники и материалы

- Дульнева 2021 — Дульнева М. Аналитики оценили число желающих уехать из России студентов IT-специальностей // Forbes [электронный ресурс]. 19 ноября 2021. <https://www.forbes.ru/society/446637-analitiki-ocenili-cislo-zelausih-uehat-iz-rossii-studentov-it-special-nostej>
- Егоров 2023 — Егоров И. Легко ли бить молодым // Российская газета — Федеральный выпуск: №101(9046). 2023. 11 мая. <https://rg.ru/gazeta/rg/2023/05/11.html?ysclid=lozwzpwona441339858>
- Зиятдинова, Солнцева 2023 — Зиятдинова Н., Солнцева Д. Год со дня трагедии в школе № 88 Ижевска: возложение цветов и память о страшном дне // Комсомольская правда [электронный ресурс]. 26 сентября 2023. <https://www.izh.kp.ru/daily/27560/4828616/>
- Путин 2022 — Путин В. В. В Георгиевском зале Большого Кремлёвского дворца Президент провёл заседание Государственного Совета, посвящённое вопросам реализации молодежной политики в современных условиях // Президент России [электронный ресурс]. 22.12.2022. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70169>
- ФЗ 2020 — Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Президент России [электронный ресурс]. 30.12.2020. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328>

Научная литература

- Воронцов В. С. Истоки молодежного экстремизма в современной России // Общественно-политическая мысль в России: традиции и новации / ред. Н. Н. Бармина и др. Ижевск: Удмуртский ун-т, 2008. С. 333–342.
- Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.
- Громов Д. В. АУЕ: криминализация молодежи и моральная паника. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 424 с.
- Клячко Т. Л., Семионова Е. А., Токарева Г. С. Образовательная миграция российской молодежи для получения профессионального образования. М.: Дело (РАНХиГС), 2022. 84 с.
- Козлов А. А. Молодежный экстремизм. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. 498 с.
- Мартынова М. Ю., Белова Н. А., Зыкина О. А., Кляус М. П. Общегражданские и социокультурные ценности в восприятии российской молодежи // Вестник антропологии. 2023. № 1. С. 102–124. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-1/102-124>

- Мкртчян Н. В. Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: общественные и социальные перемены. 2017. № 1. С. 225–242.
- Молодежь в полиэтничных регионах Приволжского федерального округа. Экспертный доклад / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. 115 с.
- Роговая А. В., Левченко Н. В. Образование, занятость и досуг как факторы миграции молодежи из малых городов // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 4. С. 23–33.
- Российская молодежь: социально-демографический портрет и система ценностей в контексте многонациональной основы российского государства / Коллективная монография / Под ред. С. В. Рязанцева и Т. К. Ростовской. М.: ИТД «Перспектива», 2017. 600 с.
- Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / Тишков В. А., Бараш Р. Э., Степанов В. В. (ред.). М.: ИЭА РАН, 2014. 342 с.
- Чупров В. И., Зубок Ю. А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Academia, 2009. 320 с.
- Экстремальность и экстремизм в социальных практиках российской молодежи / [В. В. Брюно и др.]. М.: ФНИСЦ РАН-Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. 340 с.
- Этнокультурное содержание образования, российская идентичность и гражданское согласие в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / ред. В. А. Тишков, В. С. Воронцов, В. В. Степанов. М.-Оренбург-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2017. 158 с.

References

- Bryuno, V. V. et al. 2017. *Ekstremal'nost' i ekstremizm v sotsial'nykh praktikakh rossiiskoi molodezhi* [Extremality and Extremism in Social Practices of Russian Youth]. Moscow: FNISC-Krasnodar: Kuban State University. 340 p.
- Chuprov, V. I. and Y. A. Zubok. 2009. *Molodezhnyi ekstremizm: sushchnost', formy proiavleniia, tendentsii* [Youth Extremism: Essence, Forms of Manifestation, Trends]. Moscow: Academia. 320 p.
- Gorshkov, M. K. and F. E. Sheregi. 2020. *Molodezh' Rossii v zerkale sotsiologii. K itogam mnogoletnikh issledovani* [Youth of Russia in the Mirror of Sociology. Towards the Results of Many Years of Research]. Moscow: FNISC. 688 p.
- Gromov, D. B. 2022. *A.U.E.: kriminalizatsiia molodezhi i moral'naia panika* [A.U.E. (Prisoner's Criminal Unity): The Criminalization of Youth and Moral Panic]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 424 p.
- Klyachko, T. L., E. A. Semionova, and G. S. Tokareva. 2022. *Obrazovatel'naia migratsiia rossiiskoi molodezhi dlia polucheniia professional'nogo obrazovaniia* [Educational Migration of Russian Youth for Professional Education]. Moscow: Delo. 84 p.
- Kozlov, A. A. 2008. *Molodezhnyi ekstremizm* [Youth Extremism]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. 498 p.
- Martynova, M. Yu., N. A. Belova, O. A. Zykina and M. P. Klyaus. 2023. *Obshchegrazhdanskie i sotsiokul'turnye tsennosti v vospriiatii rossiiskoi molodezhi* [National and Socio-Cultural Values in the Perception of Russian Youth]. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1: 102–124. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-1/102-124>
- Mkrтчян, N. B. 2017. *Migratsiia molodezhi iz malykh gorodov Rossii* [Migration of Young People from Small Towns in Russia]. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: obshchestvennye i sotsial'nye peremeny* 1: 225–242.
- Rogovaya, A. V. and N. V. Levchenko. 2020. *Obrazovanie, zaniatost' i dosug kak faktory migratsii molodezhi iz malykh gorodov* [Education, Employment and Leisure as Factors of Youth Migration from Small Towns]. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniia* 4: 23–33.
- Ryazantsev, S. V. and T. K. Rostovskaya (eds). 2017. *Rossiiskaia molodezh': sotsial'no-demogra-*

ficheskiĭ portret i sistema tsennostei v kontekste mnogonatsional'noi osnovy rossiiskogo gosudarstva [Russian Youth: Socio-Demographic Portrait and System of Values in the Context of the Multinational Basis of the Russian state]. Moscow: ITD "Perspektiva". 600 p.

Tishkov, V. A., R. E. Barash, and V. V. Stepanov (eds.). 2014. *Rossiiskoe studenchestvo: identichnost', zhiznennye strategii i grazhdanskii potentsial* [Russian Students: Identity, Life Strategies and Civic Potential]. Moscow: IEA RAS. 342 c.

Tishkov, V. A., V. S. Vorontsov, and V. V. Stepanov (eds.). 2017. *Etnokul'turnoe sodержanie obrazovaniia, rossiiskaia identichnost' i grazhdanskoe soglasie v Privolzhskom federal'nom okruge. Ekspertnyi doklad* [Ethno-Cultural Content of Education, Russian Identity and Civic Consent in the Volga Federal District. The Expert Report]. Moscow-Orenburg-Izhevsk: Institut kompyuternih issledovaniĭ. 158 p.

Tishkov, V. A. and V. V. Stepanov (eds.). 2013. *Molodezh' v polietnichnykh regionakh Privolzhskogo federal'nogo okruga. Ekspertnyi doklad* [Youth in Polyethnic Regions of the Volga Federal District. The Expert Report]. Orenburg: IPK "Universitet". 115 p.

Vorontsov, V. S. 2008. Istoki molodezhnogo ekstremizma v sovremennoi Rossii [The Origins of Youth Extremism in Modern Russia] In *Obshchestvenno-politicheskaia mysl' v Rossii: traditsii i novatsii* [Social and Political Thought in Russia: Traditions and Innovations], ed. by N. N. Barmina, et al. Izhevsk: Udmurtskii Universitet. 333–342.